

Новые направления
глобализации
по оси Юг–Юг

Ярослав Лисоволик, Хэнлун Чжан

Об авторе

Лисоволик Ярослав Дмитриевич

Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», член Экспертного совета при Правительстве России

Чжан Хэнлун

Доктор экономических наук, профессор Шанхайского университета

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы
авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба,
если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2019

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Прошедший 2018 год был отмечен эскалацией напряжённости в торговых отношениях между крупнейшими экономиками мира – в основном в форме введения взаимных торговых ограничений. Утраты были частично компенсированы успехами в региональной экономической интеграции, в особенности между странами «глобального Юга», причём наиболее значительным достижением в этой области стало образование Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ). Региональная экономическая интеграция, превратившаяся в главный фактор нейтрализации протекционистского давления на глобальную экономику, продолжит своё победное шествие и в 2019 г. В частности, одним из поборников торговой интеграции и экономической открытости сейчас выступает Китай: создаваемое им Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) имеет все шансы стать крупнейшим мегаблоком из тех, чей запуск ожидается в 2019 г. Кроме того, 30 декабря 2018 г. вступило в силу Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнёрства (ВПТТП). В 2019 г. исполнение ВПТТП даст мощный толчок либерализации торговли.

Хотя региональные торговые объединения долгое время рассматривались как скорее потенциальные препятствия на пути к глобализации и многосторонности, в нынешней обстановке, характерной чертой которой является растущее протекционистское давление, регионализм может оказаться одним из немногих действенных средств распространения стимулов к либерализации по всей мировой экономике. Такая тенденция действительно наблюдается на фоне действий администрации Дональда Трампа по выстраиванию Соединёнными Штатами торговых барьеров, в частности путём пересмотра торговых соглашений в сторону усиления протекционизма. В качестве примеров можно привести Транстихоокеанское партнёрство – ТТП, НАФТА, а также двусторонние соглашения между США и Китаем. Всё это частично компенсируется заключением новых региональных интеграционных соглашений, таких как ВПТТП и ВРЭП.

Регионализм против протекционизма

В мире, где глобальные институты оказываются слишком слабыми перед лицом растущего протекционизма, с задачей поддержания продвижения к большей открытости и либерализации торговли в разных частях глобальной экономики успешно справляется регионализм. В сущности, страны, проводящие протекционистскую политику, теряют инициативу в деле формирования и расширения союзнических сетей, в то время как на других участках мирового пространства полным ходом идёт оформление всё более крупных торговых блоков. Соответственно, в ситуации, когда перестают действовать правила мировой торговли, подвижная комбинаторика региональных объединений может оказывать давление на протекционистские страны, заставляя их сменить политический курс из страха оказаться позади в гонке за построение разветвлённых сетей экономических партнёрств. Иными словами, страны, пострадавшие от протекционистской политики, могут структурировать свои двусторонние и региональные объединения таким образом, чтобы побудить протекционистские страны к изменению их курса, ведь в долгосрочной перспективе он может обернуться для протекционистов гораздо более значительными издержками, нежели применение против них контрмер в виде ответного протекционизма.

Положительное воздействие регионализма на мировую экономику ещё больше возросло бы, если бы в его эволюции не отсутствовали системность и координация действий между разными составными его частями. С отсутствием координации между региональными интеграционными объединениями можно было бы справиться на глобальном уровне посредством создания всеобъемлющей платформы регионального управления, которая объединит все основные региональные интеграционные организации. Этот новый региональный уровень управления может дублировать некоторые координационные механизмы, действующие между национальными государствами.

Возможно также привести доводы в пользу выработки набора основополагающих принципов, в опоре на которые будет осуществляться деятельность такой региональной платформы сотрудничества:

- Взаимное признание;
- Представительство во всемирных организациях;
- Невмешательство;
- Деполитизация;
- Возможность учреждения взаимных представительств/посольств.

Формирование общей региональной платформы может также сопровождаться выработкой повестки глобального управления, которая включала бы в себя следующие приоритеты:

- Урегулирование споров между региональными блоками и их членами;
- Связанность между региональными блоками, принадлежащими к одному и тому же региону/континенту;
- Разрешение финансовых кризисов посредством использования региональных финансовых механизмов (РФМ) с целью продвижения общерегиональных ответов на кризисы и панрегиональных мер по снижению экономических уязвимостей;
- Вопросы безопасности: работа над укреплением безопасности во взаимодействии с глобальными институтами;
- Регулирование финансового рынка;
- Сотрудничество по миграционным вопросам.

Наконец, перед лицом крепнущего протекционизма необходимо, чтобы региональные планы либерализации торговли были усилены путём укрепления многосторонней системы Всемирной торговой организации (ВТО). Члены «Группы 20» готовятся выдвинуть предложения по преобразованию некоторых ключевых аспектов деятельности ВТО, включая реформу Органа по разрешению споров, а также изменение объёма полномочий Организации в отношении региональных интеграционных объединений. Есть надежда на то, что в 2019 г. осознание экономических издержек протекционизма, включая растущую волатильность рынка, падение котировок на фондовых биржах, паническое ожидание рецессии, побудит крупнейших игроков мировой экономики произвести переоценку своих экономических приоритетов.

Новые импульсы к глобализации: интеграция по линии Юг–Юг

Введённые США недавние протекционистские меры нанесли развивающимся странам особенно тяжёлый удар. В поисках способов нейтрализации последствий американского протекционизма развивающийся мир достиг больших успехов. Одним из таких способов, уже приведших к ускорению экономического роста и хода модернизации, стало расширение торговли и выделение в качестве приоритета торгового и инвестиционного сотрудничества по линии Юг–Юг.

Растущее значение торговой и экономической интеграции Юг–Юг подтверждается цифрами торговой динамики в период с 1980-х гг. по настоящее время. Эти данные свидетельствуют о том, что за это время объём экспорта развивающегося мира вырос почти в пять раз, тогда как соответствующий мировой показатель увеличился в три раза. Более половины всего экспорта с Юга приходилось на торговлю по линии Юг–Юг¹, причём к 2014 г. её объём составил почти \$5,5 трлн, что приближается к масштабу торговли Север–Север². Своим более высоким потенциалом торговля в рамках «глобального Юга» обязана ряду факторов:

- Более высокая динамика роста и более высокий потенциал дальнейшего роста;
- Наличие больших возможностей для либерализации торговли при том, что импортные тарифы в развивающемся мире остаются завышенными;
- Наличие больших возможностей для обмена продукцией, учитывая схожесть уровней развития и конкурентоспособности;
- Значительный масштаб комплиментарности продукции и ресурсной базы между различными сегментами развивающегося мира, в том числе между экономиками БРИКС и странами с низким уровнем доходов³.

¹ *Key statistics and trends in international trade. UNCTAD 2017. The status of world trade. New York and Geneva, 2018, p. 10.*

² *Там же.*

³ *Bernhardt T. South–South Trade and South–North Trade: Which Contributes More to Development in Asia and South America? Insights from Estimating Income Elasticities of Import Demand. CEPAL Review. 2016. No. 118. April. P. 97-114.*

Более высокий потенциал роста развивающихся стран, который, в свою очередь, может способствовать повышению темпов торгового обмена, отражён в прогнозах международных организаций. По данным ВТО, рост ВВП в развивающемся мире ускорится с 4,3% в 2017 г. до 4,6% в 2019 г., тогда как соответствующие цифры по развитым экономикам указывают на замедление роста с 2,3% до 2,2%, что должно привести к расширению прогнозируемого дифференциала роста в 2017–2019 гг. с 2% до 2,4%. Что касается экспорта, то ожидается, что развивающиеся страны превысят траекторию роста развитых стран примерно на 2%, причём главным локомотивом роста торговых потоков станет Азия с показателем в 5% в год и более в период с 2017 по 2019 гг.

Совсем недавно сотрудничество по линии Юг–Юг получило новый импульс к росту от БРИКС, поскольку во всех экономиках этого блока в 2017 году отмечен положительный рост. Так, вопреки эпизодическим двусторонним трениям, Индия и Китай увеличили свой торговый оборот в 2017 г. почти на 20% до такой рекордной суммы, как \$84,4 млрд. В 2017 году индийский экспорт в Китай вырос на 40%, а Китай со своей стороны значительно увеличил инвестиции в экономику Индии. Торговый оборот между Россией и Китаем вырос на 21% в 2017 г., достигнув \$84 млрд. В январе–апреле 2018 г. рост составил более 20%, что позволяло надеяться на то, что объем взаимной торговли по итогам 2018 г. превысит \$100 млрд.

Наряду с ускорением темпов торговли по линии Юг–Юг в развивающемся мире набирает обороты и региональная интеграция, что происходит на фоне потрясений в Европе и Северной Америке. В этом отношении проявляемая Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) активность в процессе заключения соглашений со странами Юго-Восточной Азии, такими как Вьетнам, подписание соглашения между МЕРКОСУР и Южноафриканским таможенным союзом (SACU) – первого соглашения на уровне «интеграции интеграций» – а также создание платформы БРИКС+, потенциально наиболее масштабной интеграционной платформы по линии Юг–Юг, – указывают на развитие важной тенденции в области экономической интеграции, способной поддержать рост мировой экономики в целом. Проведённый Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) анализ региональных зон торговли Индии и АСЕАН с другими азиатскими развивающимися экономиками обнаруживает наличие возможностей для расширения экспорта и ускорения экономического роста. В то же время ЮНКТАД отмечает, что для достижения эффективности экономическим альянсам в рамках «глобального Юга» необходимо параллельно реализовывать задачи по развитию инфраструктуры и устранению нетарифных барьеров⁴.

⁴ *South-South Trade in Asia: the Role of Regional Trade Agreements UNCTAD. 2008, p. xviii, https://unctad.org/en/docs/ditctabmisc20082_en.pdf*

Несмотря на вызовы глобального протекционизма, наблюдающийся в последнее время рост торговли в рамках «глобального Юга» и продолжающаяся торговая интеграция по линии Юг–Юг заложили прочные основы для создания интеграционных платформ по всему развивающемуся миру⁵. Это могут быть стандартные зоны свободной торговли, инвестиционные платформы, созданные национальными и региональными банками развития, а также суверенные фонды благосостояния. России также следует принять во внимание эту важную тенденцию в процессе выработки своей внешнеэкономической стратегии. Стратегия поворота на Восток должна стать частью более масштабной стратегии партнёрства со всем развивающимся миром. На «глобальном Юге» имеются гигантские возможности для образования таких альянсов. То же самое можно сказать и о потенциале экономического роста и увеличения торговли, обусловленного взаимной открытостью и инклюзивной моделью развития.

2018 как прорывной год для «глобального Юга»

Прошедший 2018 г. можно смело назвать тем периодом, когда развивающийся мир совершил прорыв в сторону собирания и структурирования своих экономических интеграционных платформ. Достигнутый на сегодняшний день прогресс опровергает представление о «глобальном Юге» как о в высшей степени разделённом и раздробленном. Напротив, возможность формирования панконтинентальных интеграционных платформ уже не кажется неосуществимой, и, похоже, дан ход оформлению межконтинентальных союзов.

В частности, запущена панконтинентальная зона свободной торговли в Африке – АКЗСТ, укрепляются связи между Тихоокеанским альянсом и МЕРКОСУР в Латинской Америке. В июле 2018 г. состоялась первая встреча на высоком уровне между представителями этих двух крупнейших торговых блоков, на долю которых приходится до 90% латиноамериканского ВВП. Одним из главных событий на этой встрече стало подписание президентами

⁵ Lissovolik Y. *The Integration Platforms of the Global South* // *Valdai Discussion Club*. 2018. April 30. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/the-integration-platforms-of-the-global-south/>

обоих региональных блоков меморандума о намерениях по созданию регионального торгового соглашения.

На евразийском фронте также происходили значительные перемены. В 2017 г. Индия и Пакистан стали членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в силу чего эта региональная группировка стала одним из крупнейших блоков в масштабах мировой экономики и приобрела черты потенциального ядра/ключевой платформы интеграции для развивающихся стран Евразии. За пределами ШОС развивающиеся страны Евразии также предпринимают шаги к установлению более тесного партнёрства. В частности, в мае 2018 г. Иран заключил временное соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС, а последний подписал неpreferенциальное соглашение (о торгово-экономическом сотрудничестве) с Китаем.

Помимо этого, активно углубляются межконтинентальные связи с участием таких панконтинентальных группировок, как Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), активно расширяющее контакты с Китаем и Россией. Другое важное измерение межконтинентального сотрудничества по линии Юг–Юг включает в себя укрепление партнёрства между Китаем и Африкой, а также инициативу БРИКС+, которая получила дополнительный импульс к развитию в 2018 г., когда в БРИКС председательствовала Южно-Африканская Республика.

Возникает картина растущей континентальной интеграции на всех трёх континентах оси Юг–Юг. Особенно заметный прогресс достигнут в 2018 г. в Южной Америке, Африке и Евразии. Из этих трёх континентальных группировок особенно большой объём работ по завершению выработки континентальной дорожной карты интеграции выпадает на долю Евразии, где по-прежнему нужно немало сделать для укрепления ШОС, наделения её большими полномочиями экономико-интеграционного характера и распространения её партнёрских связей на другие развивающиеся экономики Евразийского мира: Турцию, Иран, государства Персидского залива, а также АСЕАН на востоке.

Ввиду крупных успехов в процессе панконтинентальной экономической интеграции, достигнутых на всех трёх континентальных платформах, перед развивающимися экономиками открываются новые горизонты экономической интеграции, а именно межконтинентальная траектория, которая связывает воедино панконтинентальные торговые объединения Южной Америки, Африки и Евразии. Последовательные

раунды интеграции и либерализации будут давать мощные импульсы, побуждающие мировую экономику, в которой всё шире используется политика протекционизма, к экономической открытости. Более того, если цели интеграции будут достигнуты, то развивающийся мир выиграет и в том отношении, что перед ним откроются стремительно растущие рынки, которые в то же время относительно лучше защищены, чем рынки развитого мира. А отсюда и более значительные преференциальные льготы, которые смогут получить развивающиеся страны, участвующие в либерализации торговли.

При формировании расширенной интеграционной платформы в рамках «глобального Юга» могут использоваться разная последовательность и разные алгоритмы, в том числе посредством объединения крупнейших на нынешний день интеграционных группировок во главе с экономиками БРИКС – в БРИКС+. Однако интеграцию можно ускорить, связав воедино пан-континентальные интеграционные платформы Южной Америки, Африки и Евразии (а именно ШОС+, СЕЛАК и Африканский союз, которые сформируют так называемую платформу ТРИА⁶). Немаловажно, что осуществление этой интеграционной инициативы не требует посредничества со стороны всемирных организаций или региональных группировок развитых экономик: она будет основываться на обмене торговыми преференциями по линии Юг–Юг.

Выгоды заключения трансконтинентального пакта силами континентальных платформ развивающегося мира состоят в том, что это сулит значительное сокращение раздробленности экономических альянсов развивающегося мира, а также их собирание и распространение на всю территорию «глобального Юга». Мировая экономика, в свою очередь, начнёт продвигаться к парадигме диверсифицированного развития, приходящей на смену косной логике взаимодействия «ядра–периферии». Кроме того, у «глобального Юга» появляются новые возможности для дальнейшего изменения соотношения сил в экономике в свою пользу, так как развивающийся мир вполне способен обогнать передовые экономики по темпам либерализации.

⁶ Lissovolik Y. *Imago Mundi: A South–South Concert of Continents* // *Valdai Discussion Club*. 2018. January 31. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/imago-mundi-a-south-south-concert-of-continents/>

Заключение: в поисках алгоритма глобальной интеграции

Сила региональной экономической интеграции заключается не только в расширении возможностей экономического роста её участников посредством снижения торговых барьеров и удешевления потребительских товаров. Успешные и энергичные интеграционные блоки пожинают и внешние дивиденды в форме мягкой силы и силы притяжения, с помощью которых растущий экономический блок может улучшить условия торгово-инвестиционного взаимодействия с внешним миром.

В процессе экономической интеграции успех во многих отношениях порождает дальнейший успех, в том числе и за счёт того, что образуется критическая масса, чьё притяжение (в терминах гравитационной модели в международной торговле) всё более мощно воздействует на окружающие экономики. Примером в данном отношении может служить эволюция интеграции в рамках ЕС, которая пошла по пути создания критической массы крупных экономик (главными тяжеловесами были Франция и Германия) и перетянула торговые потоки из соседних экономик. В результате образовался «эффект домино», когда всё новые европейские страны стремились вступить в непрерывно расширяющийся и всё более массивный Европейский союз. С тех пор многое изменилось. Учитывая что сегодня ЕС столкнулся с вызовами Brexit, следующий цикл «интеграционного роста» может начаться на «глобальном Юге», где всё ещё наблюдается значительная раздробленность национальных государств и интеграционных блоков, особенно в Евразии.

Нынешняя система, характеризующаяся глубокой интегрированностью развитого мира и разобщённостью «глобального Юга», может просуществовать ещё довольно долго, если развивающиеся экономики не удвоят усилия, чтобы объединить существующие интеграционные блоки в единые интеграционные платформы. Первым шагом на этом пути могло бы стать создание критической массы в Евразии посредством объединения потенциалов Индии, Китая и России в рамках расширенного формата ШОС (ШОС+). Это заложит основу для привлечения в Евразию других региональных блоков «глобального Юга» (например АСЕАН) и создания самой обширной платформы развивающихся стран на континенте. В свою очередь, это позволило

бы наладить более активное экономическое сотрудничество между ЕС и развивающимися экономиками Евразии. Одновременно расширенная ШОС+ могла бы содействовать созданию глобальной платформы по интеграции по линии Юг–Юг на основе либо БРИКС+, либо ТРИА⁷.

Этапы создания глобальной структуры сотрудничества по линии Юг–Юг, пригодной для полномасштабного сотрудничества с развитым миром, могут быть следующими:

- Треугольник Россия–Индия–Китай: более тесная координация действий между Индией, Россией и Китаем по развитию ШОС как ключевой интеграционной платформы для развивающихся экономик Евразии;
- Большая Евразия: создание расширенной структуры ШОС+, достаточно масштабной для установления более тесных связей с ЕС, построения панконтинентального альянса, продолжения интеграции и усиления взаимосвязанности;
- Интеграция «глобального Юга»: создание структуры БРИКС+/ВЕАМС⁸ и/или ТРИА для привлечения других региональных блоков из развивающегося мира и формирования всё более широких коалиций и мегаблоков «глобального Юга»;
- Глобальная платформа Север–Юг: расширенная интеграционная платформа «глобального Юга», смогла бы обладать более мощной силой притяжения для воздействия на развитый мир, в том числе и в отношении координации усилий по созданию интеграционных структур/форумов по линии Север–Юг.

Отсюда следует, что при построении более сбалансированной глобальной экономической архитектуры нужно придерживаться определённой последовательности. Самое важное в этом контексте – преодолеть раздробленность и разрывы на региональном уровне глобального управления (особенно в рамках «глобального Юга»), которые на протяжении прошедших десятилетий превратились в большую проблему, препятствующую развитию и поддержанию макроэкономической стабильности. Налаживание более чёткой координации в отношениях между развитыми и развивающимися

⁷ См.: Lissovolik Y. *Imago Mundi: A South–South Concert of Continents* // *Valdai Discussion Club*. 2018. January 31. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/imago-mundi-a-south-south-concert-of-continents/>; Lissovolik Y. *The Integration Platforms of the Global South* // *Valdai Discussion Club*. 2018. April 30. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/the-integration-platforms-of-the-global-south/>

⁸ Платформа, которая объединила бы Инициативу Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМТЭК), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Африканский союз (АС), МЕРКОСУР и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

экономическими интеграционными платформами вряд ли сможет привести к прорывам в отсутствие более энергичных шагов со стороны «глобального Юга» по развитию интеграции по линии Юг–Юг. Развивающийся мир может установить более тесные связи с развитыми экономиками на основе использования двух ключевых интеграционных механизмов: ШОС+ (для развития сотрудничества с ЕС в Евразии) и БРИКС+ (для стимулирования развитых стран к более тесному сотрудничеству на глобальном уровне).

Устойчивую глобализацию и экономическую интеграцию вряд ли удастся обеспечить только на уровне глобальных экономических организаций без достижения прогресса в построении структуры, согласованной крупнейшими региональными интеграционными объединениями. Ключом к успешной перестройке глобальной экономической архитектуры может стать не внесение незначительных усовершенствований в систему глобальных институтов, а всесторонняя перестройка регионального уровня глобального управления и приведение его в соответствие с другими уровнями. В этом отношении «глобальный Юг», возможно, будет играть всё более важную роль в процессе развития регионализма и формирования глобальной экономической архитектуры будущего.

 [ValdaiClubRu](#)
 [ValdaiClubRu](#)
 t.me/valdaiclub
 [ValdaiClub](#)
 [valdaiclubcom](#)
valdai@valdaiclub.com